

Ботавина Р. Н.

*доктор экономических наук,
Российская академия предпринимательства, профессор
e-mail: info@rusacad.ru*

О необходимости изменения идеологии, содержания и назначения экономических прогнозов

В статье дается детальный анализ доклада об экономике России № 26 Представительства всемирного банка в России.

Ключевые слова: экономика России, Всемирный банк, отток капитала.

Botavina R. N.

*Doctor of Science (Economics),
Russian Academy of entrepreneurship, professor*

About need of change of ideology, contents and purpose of economic forecasts

In the article the detailed analysis of the report on economy of Russia No. 26 Representative offices of the world bank in Russia is given.

Keywords: economy of Russia, World bank, capital outflow.

В докладе об экономике России № 26 Представительства всемирного банка в России ¹, опубликованного в декабре 2011 г., указывается на то, что существенно выросли риски снижения цен на сырье и замедления темпов роста мировой экономики в целом. В числе причин роста указанных рисков называются: а) европейский долговой кризис; б) повышение уровня волатильности на мировых фондовых рынках; в) замедление темпов экономического роста в группе развивающихся стран, прежде всего, в Китае.

В Докладе отмечается также как отрицательное явление, имеющее достаточно затяжной характер, отток предпринимательского капитала из России, несмотря на высокую среднюю цену на нефть – свыше 100 долл. за баррель.

---

¹ «Доклад об экономике России № 26» Представительства Всемирного банка в России // Журнал «Экономическая политика». – Декабрь 2011 г. – № 6. – М.: Изд. РАНХ и ГС при Президенте РФ и Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – С. 5–33.

Авторы Доклада делают вывод, что отток капитала, в основном, происходит в банковском секторе, по причине увеличения банками РФ своих иностранных активов.

В Докладе № 26 Всемирным банком предлагались три сценария развития экономики России: сценарий 1 – базовый, сценарий 2 – умеренный шок, сценарий 3 – сильный шок. Соответственно, цена нефти для этих сценариев – 95, 80 и 60 долл. За баррель, причем вероятность развития событий по сценарию 3 рассматривается как весьма и весьма маловероятная.

В анализируемом Докладе Всемирного банка имеет место привлекающий внимание раздел с заголовком «Прогноз мировых цен на нефть», где утверждается, что цена нефти марки Brent составит в начале 2015 года 91,5 долл. За баррель, при этом даются соответствующие расчеты в качестве обоснования.

Прогнозы Доклада Всемирного банка не подтвердились; расхождения в первой половине 2015 года – примерно в два раза цена нефти ниже прогнозируемой. Несостоятельность прогноза не вызывает сомнений, предпринимательские структуры РФ, так или иначе связанные с добычей и продажей нефти на мировом рынке, были вынуждены спешно вносить коррективы в свое функционирование.

Очевидным является факт, что прогноз Всемирного банка построен на обобщении и анализе лишь экономических показателей; прочие факторы, формирующие рынок нефти и нефтепродуктов, учтены не были.

Вызывает удивление (и разочарование) качественный уровень прогноза такой международной кредитной организации как Всемирный банк, в чьи функции официально входит организация и исполнение исследований и разработок таких, как сбор информации по экономическим, финансовым и т.п. проблемам; выявление и анализ тенденций развития мировой экономики, в том числе, мирового финансового рынка; построение и применение прогнозных методик; разработка теоретической и методологической базы этих методик.

В вышеназванном докладе не учтено и даже не упомянуто, хотя бы с самой малой долей вероятности, о развитии (с отрицательным знаком) геополитического фактора в мире, несмотря на то, что в момент формирования доклада как результата соответствующих исследований указанный выше геополитический фактор проявляется достаточно четко и определенно – в разных регионах мира. Достаточно было воспользоваться прогнозами некоторых комиссий ООН.

Если обратиться к другим исследованиям, носящим характер научных прогнозов, то можно утверждать, что внимательного изучения заслуживает монография, выпущенная ИМЭМО РАН². Прежде всего следует отметить, что данное научное исследование обращает на себя внимание, во-первых, точностью масштабных прогнозов и, во вторых, отсутствием неопределенности, аморфности границ разработанных авторами прогнозов. Обе указанные особенности следует оценить как положительные.

Точность масштабных прогнозов вызывает уважение, тем более, что авторами дан ряд прогнозных предположений, которые подтвердились позже. Так, например, указывается: а) на высокий риск появления значительных изменений в мировой экономике (резкое изменение цены на нефть, отрицательные изменения в национальных экономиках – страны ЕС, РФ – как следствие геополитического кризиса и последующих за ним экономических санкций); б) на риск усиления неопределенности вектора мирового экономического развития, обусловленного ростом влияния ряда стран из группы развивающихся (Бразилия, Аргентина, Индия, Китай и др.).

Заслуживает внимания цитата из того же источника: «...эксперты... не ожидают... до 2020 г. глубоких кризисов и катастроф, способных отбросить экономику мира назад» (стр. 11).

Данный прогноз не оправдался: мировой финансовый кризис 2008–2011 гг. трансформировавшийся в кризис, вызванный геополитическим фактором (Крым, Украина, военные действия группировки «Исламское государство») уже нанес и продолжает наносить большой ущерб мировой экономике в целом и национальным экономикам ряда стран.

Еще один прогноз, который не подтвердился (см. тот же источник), – о возрастающей роли и действенности решений, принимаемых «Большой восьмеркой»: во-первых, это уже не «восьмерка», а, во-вторых, решения «семерки» в последнее время (со второй половины 2014 г. по настоящее время) не только не эффективны, но идут вразрез со здравым экономическим смыслом – достаточно указать на пресловутые санкции ЕС против России.

Перечень экономических прогнозов можно продолжить, однако фактическое положение в мировой экономике 2014–2015 гг. либо

---

² Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под редакцией академика А.А. Дынкина. ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2007 г.

просто «стерло» эти прогнозы, либо изменило знак «+» на противоположный.

Основная причина несостоятельности мирохозяйственных прогнозов — в недооценке геополитической составляющей общего направления развития мировой экономики и экономик развитых индустриальных стран, а также РФ. Геополитическая составляющая повлияла резко отрицательно в 2014–2015 гг. на развитие мирового сообщества; регресс продолжается и настоящее время. Уместно вспомнить замечание Дж. Стиглера, высказанное им еще в 1963 г.: «Одним из великих изобретений частного предпринимательства является банкротство — институт, предназначенный для того, чтобы затратная неудачная деятельность могла быть прекращена. Для политического процесса подобного института пока не придумали и неудачная политика не имеет встроенных тормозов»³.

С учетом сказанного выше о сомнительной ценности экономических прогнозов возникает естественный вопрос: а нужны ли вообще прогнозы экономического содержания? В этой сфере занято большое число сотрудников, занимающихся и разработкой технологий прогнозов, и обработкой самой различной информации, много технических средств, требуются огромные затраты времени и т.д. — и все это ради того, чтобы получить прогноз, в дальнейшем не реализовавшийся? Не имеет ли смысла стране (любой, в т.ч. РФ) средства, потраченные на прогноз, направить на создание резервов, на «укрепление тыла», если можно это так назвать? То есть, достаточно прогноза лишь в слабой форме, в ограниченных пределах, но при этом надо просто иметь «тыл», позволяющий реализовать любой вариант экономического решения на 80%.

Итак, **первый вывод**: имеет смысл минимизировать затраты на разработку экономических прогнозов, поскольку они относительно редко реализуются⁴.

Второй вывод: в тех прогнозах, которые решено будет разрабатывать и далее надо просчитывать вероятность наступления тех или иных событий не только в чисто экономической сфере, но и социальной, демографической, политической, международной, технологи-

---

³ Джордж Дж. Стиглер. Управление экономикой // Журнал «Экономическая политика». — Август 2011 г. — № 4. — М.: Изд. РАНХ и ГС при президенте РФ и институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

⁴ Автор осознает спорность данного тезиса, однако считает нужным его привести в данной статье — в порядке постановки вопроса.

технической, культурной, этнической, экологической и пр. (Подобные черты содержит так называемый «метод сценариев», предложенный в 80-е гг. XXв.)⁵.

Третий вывод: просчитывать не только, и не столько числовую сторону возможных событий, сколько давать словесную оценку возможных событий. В качестве примера можно привести многовариантный прогноз ситуации в сфере высоких технологий в России на основе и с учетом возможностей государственной политики и предпринимательской сферы национальной экономики ⁶.

1. Инерционный, пессимистический.
2. Инерционный, оптимистический.
3. Умеренно оптимистический.
4. Оптимистический, наименее реалистичный.

Наиболее близким к характеристике прогноза, упоминаемого в третьем выводе, является Форсайт-метод.

Четвертый вывод: учитывать даже самые маловероятные процессы события в экономической сфере, поскольку иногда, события или ситуации с вероятностью наступления близкой к нулю, мультиплицируются (на тему снежного кома, растущего с каждым новым поворотом) и дают весьма значительный эффект, неважно с отрицательным или положительным знаком.

Пятый вывод: отказаться от экономического прогнозирования, каких бы запрет оно ни требовало, нельзя. Человек, общество всегда хочет знать о завтрашнем дне. Однако, имеет смысл перенести «центр тяжести» экономических прогнозов, учитывая многие и многие факторы формирования вектора экономического развития страны, то есть переориентировать самую сущность экономического прогноза с вопроса «какая будет ситуация — та или иная?» на вопрос «что делать, если будет та или иная ситуация?»

Другими словами, надо изменить на теоретическую основу экономических прогнозов и даже на методологию, а идеологию, — точи, идеологическую концепцию.

---

⁵ Однако практика показывает, что иногда события, вероятность которых мала и даже близка к нулю, иногда случаются; можно привести аналогию — когда самолет взлетает, никто не предполагает, что его ждет катастрофа, но она случается — иногда; никто не думает. Что человек, которому поручена ответственная работа, заболит и сроки будут нарушены, но это случается — иногда и т.д.

⁶ Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под редакцией академика А.А. Дынкина. — М.: Магистр, 2007. — С. 117–119.

В заключении необходимо отметить следующее: экономические прогнозы в РФ разрабатываются и просчитываются на уровне национальной экономики, и ее отдельных сфер составляющих сферы отраслей, причем теоретические и методологические основы базируются на долговременном практическом опыте, методики расчетов к настоящему времени тоже на должном уровне, но это, повторим, для страны в целом.

Предпринимательские структуры, равного масштаба, различают направленности функционирования, как правило, в большинстве случаев, не разрабатывают прогнозов экономического развития (а оно — главное и для производственных, и для социально-гуманитарных, и прочих предпринимательских структур). Причины этого различны и многочисленны: это и элементарная экономическая безграмотность (точнее, малограмотность персонала всех уровней той или иной предпринимательской структуры), и нежелание заниматься чем-либо, кроме «прямых обязанностей», и отсутствие привычки думать о завтрашнем дне, что является наследием советской культуры ведения дел (зачем отдельному предприятию думать о будущем, на это есть государство). Перечень указанных причин может быть продолжен. В данной статье не ставится задача разработки мер по ликвидации этих причин (задача решаемая, хотя и в долгие сроки). Автор лишь высказывает свое мнение о необходимости изменения идеологии прогнозных разработок, особенно в сфере предпринимательства.

Используемые источники

1. Джордж Дж. Стиглер. Управление экономикой // Журнал «Экономическая политика». — Август 2011 г. — № 4. — М.: Изд. РАНХ и ГС при президенте РФ и институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара.
2. «Доклад об экономике России № 26» Представительства Всемирного банка в России // Журнал «Экономическая политика». — Декабрь 2011 г. — № 6. — М.: Изд. РАНХ и ГС при Президенте РФ и Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара.
3. Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под редакцией академика А.А. Дынкина. ИМЭМО РАН. — М.: Магистр, 2007 г.
4. Балабанов В.С. Дмитриева Е.В. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в России на современном этапе // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2013. — № 35. — С. 7–15.

5. Балабанова А.В., Усенко Е.Д. Усиление социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла // Путеводитель предпринимателя. – 2011. – № 12. – С. 48–60.
6. Балабанова А. В. Переход к социально ориентированной модели экономического роста настоятельно необходим // Человек и труд. – 2006. – № 4. – С. 11–15.
7. Балабанова А. В. Дилемма экономического роста в России: темпы и качество необходимо совместить // Человек и труд. – 2005. – № 3. – С. 47.
8. Балабанова А.В., Балабанова О.Д. Антикризисное управление: четыре года спустя // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2012. – № 30. – С. 7–22.
9. Балабанов В., Гончаров П. Состояние рынка государственных долгов // Российский экономический журнал. – 1996. – № 10. – С. 34.